Лу Синчжи уже закрутил крышку бутылки. Услышав слова Цзян Яо, он не знал, гордиться ему или ругать ее.

Он уже просил ее не провоцировать его на дороге. Если он не сдержится и обнимет ее и поцелует, она снова будет несчастна!

У них двоих так долго были хорошие отношения. За исключением того момента, когда они расстались в аэропорту, когда Цзян Яо обняла его и несколько раз назвала «муженек», он никогда не слышал, чтобы она так его называла. Он не ожидал, что она сейчас скажет это.

— Яояо, веди себя хорошо, — глаза Лу Синчжи потемнели. — Лучше молчи. Иначе через несколько минут ты будешь злиться.

Лу Синчжи решил сдерживаться. Именно поэтому он не остановил машину и не прижал ее к себе, чтобы поцеловать.

Она посмотрела в его безумные глаза. Ее голос был наполнен волнением и радостью. Ему действительно было трудно сдерживаться.

«…»

Цзян Яо прикусила губу и посмотрела на Лу Синчжи.

— Я не буду провоцировать тебя, но у меня сейчас полный желудок слов. Если ты не дашь мне сказать… — надулась Цзян Яо. — Я не могу держать все в себе.

Затем она быстро продолжила и спросила:

— Мне любопытно. Ты, кажется, знаком с этим переулком. Ты бывал там раньше?

Она жила в городе Наньцзян уже много лет. Девушка знала об этих переулках, которые вели во всех направлениях. Однако она не знала, какая дорога ведет к какой.

Тем не менее, Лу Синчжи смог загнать их преследователей в тупик. Цзян Яо была очень удивлена. В конце концов, Лу Синчжи приезжал в Наньцзян всего несколько раз, и… он был не из тех людей, кто просто так ездит кругами по городу.

— О, этот переулок… — Лу Синчжи чувствовал себя немного неловко. Затем он хмыкнул: — Я там не был. Только два дня назад, когда собирался купить дом, менеджер Сунь показал мне карту города Наньцзян. Я увидел местность того переулка и подумал, что она довольно интересная, поэтому я еще несколько раз взглянул на нее.

Память Лу Синчжи была очень хорошей, поэтому, когда он услышал, как менеджер Сунь упомянул это место, то еще несколько раз взглянул на эту местность и запомнил карту переулка, он даже запомнил маршруты.

Лу Синчжи с рождения был чувствителен к таким вещам, в отличие от Гу Хаоюя, который страдал топографическим кретинизмом. У парня был талант запоминать дорогу с раннего детства. В принципе, если он видел карту, то мог запомнить путь.

Лу Синчжи отвечал небрежно, как будто ему было все равно. Для него это было пустяком, но Цзян Яо была рада это услышать.

Мозг Лу Синчжи, вероятно, был создан небесами. Поэтому он был намного умнее, чем другие люди?

Он никогда не был в этом районе, но мог четко вспомнить его, просто взглянув на местность, отмеченную на карте.

Цзян Яо долго держалась, прежде чем снова не похвалила его. Лу Синчжи не знал, о чем думала Цзян Яо. Для человека, который с юных лет запоминал направления, это не стоило упоминания.

Но прежде чем Цзян Яо заговорила снова, она вдруг вспомнила, что ей нужно кое-что спросить.

— Лидер команды приказал своим людям, чтобы они поймали меня? Я слышала его. Он кричал так громко, что даже глухие люди могли его услышать.

Более того, ее слух был аномально хорош.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1764326